

ВОТ и еще один театр — Волгоградский областной передвижной — открыл свой сезон. Показаны одновременно две премьеры. На основной сцене идет инсценировка по мотивам трилогии Ю. Германа «Дело, которому ты служишь», а в Доме культуры ст. Михайловской труженики села посмотрели драму В. Собко «Голосевский лес». В ближайшее время жители Урюпинска, станиц и хуторов встретятся с героями еще двух пьес — «Призраки возвращаются» польского драматурга Яна Рудского и комедии Радера и Константинова «10 суток за любовь». Первая посвящена черным планам и делам западногерманских неофашистов и мужественной борьбе лучших людей против возрождения коричневой чумы. Вторая — будням советских юристов.

— Пьесой «Призраки возвращаются», — говорит директор театра С. М. Битенский, — мы примем участие в фестивале польской драматургии. Пьеса привлекла нас острым сюжетом, яркими характерами, злободневностью.

До конца года на афишах театра появятся еще два названия. Вот уже тридцать лет одной из любимых повестей юности является гайдаровская «РВС». Ее инсценировку увидят пионеры и школьники. А взрослым предстоит скоро посмеяться над злоключениями героев бессмертной комедии Лопе де Вега «Собака на сене».

Такова в общих чертах афиша передвижного драматического театра. Как видим, она разнообразна в жанровом отношении. Тут и классика, и ге-

роическая драма, и публицистика. Одно это говорит о возросших творческих возможностях коллектива. Но, конечно же, простое перечисление пьес и декларативное заявление о новой ступени в работе театра, не подкрепленные анализом просмотренного репертуара, вряд ли убедительны. Вот почему мне хочется несколько подробнее остановиться на двух последних премьерах.

Не будем оригинальны, уверяя, что всякая инсценировка широкоизвестного литературного произведения в той или иной мере проигрывает по сравнению с первоисточником в его развернутом, многоплановом сюжете, с исчерпывающей характеристикой многочисленных действующих лиц, эмоциональным воздействием. Не избежала этих недостатков и инсценировка романа Ю. Германа «Дело, которому ты служишь». Но есть в ней и определенная удача. Отбросив многие побочные линии романа, автор получил возможность преподнести нам основного героя в его одной главной черте — стонческой одержимости, благодаря которой Владимир Устименко сумел сломить все преграды на пути к исцелению людей еще от одной болезни.

Таким и рисует своего героя артист Ю. Морозов. Приятно отметить, что работы этого молодого актера от спектакля к спектаклю становятся более зрелыми, профессионально грамотными. Ю. Морозов умеет искать в герое внутреннее содержание. Кажется, что его не интересует внешняя сторона образа — портрет, манера, голос. Но это неверно. Я вспоминаю его в роли казняка Ивана в пьесе «Пески» и понимаю,

что в внешнем штрихе артист придает большое значение.

Устименко Ю. Морозова — это герой нашего времени. Он не сверхчеловек и не сверхгерой. Он рядовой боец многоотраслевой армии медицины, без рангов и ученых степеней, без особых бытовых удобств и семейного счастья. Но тем и до-

го, как его ученик, профессора), Устименко — Морозов повернулся к нам очередной гранью характера — чертой, свойственной сильным духом, — преданностью; а в сценах с Варей мы узнаем еще одного Устименко — по-мальчишески влюбленного седеющего человека.

ПРЕМЬЕРЫ И ПЛАНЫ ОБЛАСТНОГО ПЕРЕДВИЖНОГО

роже он нам, чем человечнее в своей первооснове. Нам нравится его принципиальность в сценах со своим однокашником Е. Степановым, роль которого в основном удачно исполняет артист Е. Безруков, с сестрой жены Любой (арт. В. Клевцова сумела показать в своей героине достойного преемника Устименко), которую он ошибочно обвиняет в дезертирстве и не берет на работу. В сценах с секретарем обкома партии Устименко раскрывается перед нами с другой стороны — в умении не только просить помощи, но и помочь старшему в трудную минуту его жизни. В сценах с друзьями: доктором Богославским (арт. Б. Горнов нашел немало запоминающихся красок для обрисовки портрета и духовного мира старого, больного, но такого же одержимо-

Режиссер-постановщик В. Л. Занадворов в большинстве сцен сумел добиться ансамблевости коллектива. Она чувствуется в стремлении каждого исполнителя внести свое, индивидуальное в решение общей задачи. И пусть это удивит не всех, стройность звучания героических будней остается в памяти. Теплом сценического обаяния все от Варе в исполнении арт. А. Левницкой. Зрителей снова порадовали артисты П. Смирнов (дед Мефодий), Г. Никитин (Родион Мефодиевич), А. Арист (Нина Леопольдовна).

Немало изобретательности, вкуса и умения выразить свою мысль в современных лаконичных элементах декораций проявил художник М. Александрин.

Перечисление удач не должно заслонить и те недочеты,

которые снижают художественный уровень и идейное звучание спектакля. Акцентировал внимание на Устименко, постановщик не заметил, что сцены без главного героя идут скучнее, в них нет того эмоционального заряда гражданственности, который постоянно несет в себе Устименко, и от

которой, исполнительницей главной роли Софьи Грушко. Автор этой героической драмы В. Собко известен читателям и зрителям своими повестями, пьесами. Он — поборник остро сюжетных драматургических произведений, граничащих с детективом.

Не изменил себе В. Собко и

этого образы очерчиваются однопланово. На наш взгляд, облегченно играют своих героинь Г. Русяева и Г. Валеева, а, скажем, В. Пильшенко, напротив, вкладает и другую крайность. В ее Горбянюк очень обижены отрицательные качества неумного кадровика. З. Шарфман не сумел проникнуть в существо Амнраджиби. Сейчас он желчный пытик, но не герой Краснознаменной Балтики.

Несколько упрощена артисткой С. Сызрановой роль Правды, жены Степанова. В ней не чувствуется властолюбивой мешанки, которая, безусловно, является не только соучастницей, но и организатором многих неблагоприятных поступков супруга.

Во втором спектакле прежде всего хочется отметить несомненную удачу артистки М. Слав-

ной пьесе. В одном из пригородов Киева — Голосевском лесу — в старом доме живет ничем не примечательная женщина. Живет, окруженная любовью трех дочерей, живет их радостями, тревогами, печалью. И кажется: ничто не нарушит этой будничности, кроме, разве, маленького семейного юбилея, виновницей которого является хозяйка. С днем рождения ее поздравляют унывающие люди, общественные организации. И дети вдруг начинают понимать, что не такая уж обыкновенная женщина их мать, а журналист Скориков решает написать о ней очерк, героиня которого — тот самый идеал, делать жизнь с кого следует молодежи. И когда счастье в доме Грушко готово выплеснуться через край (Вера стала врачом, Наде выходит за-

муж, Люба встретила славно-го парня, Софья Петровна получает медаль за давние боевые заслуги), появляется старый знакомый Грушко Семен Лихолай. Он безжалостно разрушает счастье и благополучие дома своим рассказом о предательстве Софьи Петровны в годы войны. Он обвиняет ее в срисовке операции на мосту, в убийстве немецкого антифашиста, в провале подпольной типографии. Но все эти наветы в финале терпят крах.

В этой сцене артистка достигает высшей эмоциональной выразительности. В ее железной выдержке, спокойном взгляде больших чистых глаз, в легкой прощаньи мы узнаем лучшие черты наших разведчиков. Очень тонко психологически рисует М. Славская свою героиню: в дни тяжелых обвинений. Даже когда ее девочки на какой-то миг теряют веру в любимого человека и Грушко становится своеобразным изгнем в своем доме, ничто не выдает в ней слабости, безволия, растерянности.

В этих кульминационных сценах раскрываются характеры и других действующих лиц, умения исполнителей проникнуть в сущность образа, донести до зрителя его положительные и отрицательные черты. И здесь нас порадовали молодые силы театра. Прежде всего Т. Карпова. Актриса сумела найти для Веры такие штрихи, что волей-неволей мы воспринимаем ее достойной преемницей матери. В выдержке, манерах, даже

во взгляде, в желании сосредоточиться и понять, прежде чем бросить обвинение, она — повторение Софьи. И поэтому логическим концом звучат слова старшей Грушко: Если я не успею выполнить задание Родины, то сделаешь это ты. Убедительно играют Наде и Любу Р. Малолетнева и П. Корнилова, а также молодого журналиста В. Подняков. Павлен и обаятелен юный В. Шеляков. Не везде равно ведет роль Лихолая арт. Е. Левницкий. Вызывает возражение его развязный, без внутреннего напряжения тон, которым он обвиняет Грушко. А в сцене раскаяния артисту не хватает теплоты, чуткости. К сожалению, из этого ансамбля совершенно выпадает образ немецкого разведчика Крауса, роль которого несет арт. А. Капустин. Он настолько облетел, что не воспринимается достойным противником Грушко.

Нам кажется, что постановщик П. М. Алашеевский, в основном нашедший правильный ключ сценического решения драмы, не сумел синтезировать драматическое искусство со вставными кинокадрами. Они воспринимаются, как чужеродное тело.

И все-таки, несмотря на эти замечания, за длинноты, недоработанность отдельных мизансцен и образов, оба спектакля говорят о несомненном творческом росте коллектива областного передвижного театра.

В. БОГОМОЛОВ.